

У Тан Юй сжалось сердце, когда она услышала этот голос. Толкнув дверь, она увидела Хэ Линя, лежащего на кровати. Одна рука закрывала глаза, а вторая – свешивалась с края кровати – вид совершенно унылый.

— Разве я не говорил тебе не входить?! – Хэ Линь поднял руку и глянул на Тан Юй покрасневшими – от алкоголя или слез – глазами.

Тан Юй сделала вид, что не видит этого, и нежно улыбнулась:

— Я принесла моему господину отрезвляющего отвару. Выпей чашку – тебе полегчает.

— Ну и что, если не полегчает? – холодно рассмеялся Хэ Линь. – В этой семье хоть кого-то волнует, плохо мне или нет?! Их всех заботит только то, как дела у старшего господина в другой провинции и сможет ли третий господин сдать Императорский экзамен весной!

— Меня волнует, – спокойно отвечала Тан Юй. – Ты мой муж, я переживаю за тебя. Не губи свое здоровье из-за каких-то сплетен. Сколько в мире людей, которым нужно время, чтобы стать чиновниками? И в сорок лет сдают экзамен. Тебе лишь тридцать четыре. У тебя вся жизнь впереди. Давай, выпей отвару.

Сказав так, она протянула Хэ Линю чашку, но тот внезапно вскинул руку и со звоном опрокинул ее. Горячий отвар выплеснулся Тан Юй на руки и платье, так что та вскрикнула.

Хэ Линь на мгновение растерялся. На его лице промелькнула тень тревоги. На самом деле он не хотел этого, просто в неудачный момент поднял руку.

Однако он не смог заставить себя извиниться, лишь со злостью бросил:

— Кто просил тебя тащить его? Я же сказал, что не буду пить!

Глаза Тан Юй покраснели. Она глядела на Хэ Линя, не в силах произнести ни слова.

Хэ Линю стало не по себе от ее взгляда:

— Что? Они все смотрят на меня свысока! И ты туда же?

— Мой господин, – вздохнула Тан Юй, – ты не был таким раньше. Что с тобой стало?

— Я знал, – усмехнулся Хэ Линь, – что ты всегда с пренебрежением относишься ко мне! Считаешь, что я порчу твою репутацию, не так ли? Больше не называй меня «господином»! Я даже провинциального экзамена не сдал! Только людей смешить!

По правде говоря, «господами» могли называться лишь те, кто сдал Императорский экзамен. Однако в те времена так звали и мужчин из зажиточных семей. Но у Хэ Линя были проблемы с самооценкой, и он просто выковыривал кости из яиц (вредничать, придирается).

— Никто не смотрит на тебя свысока. Почему ты принимаешь так близко к сердцу чужие сплетни?

— Как я могу не принимать их близко к сердцу?! – Хэ Линь резко сел. – Двадцать лет назад я был самым перспективным в семье! Все говорили, что я первым в своем поколении Хэ сдам Императорский экзамен! И что?! Прошло двадцать лет, а я даже провинциальный сдать не могу! Шутка что ли?! Я знаю, что ты чувствуешь несправедливость из-за того, что тебе пришлось стать моей женой! А коли так, ты можешь... Кто там?! Заходи!

Прежде чем он успел договорить, в дверь постучали. Хэ Линь не смог сдержать гневного крика.

Вскоре дверь осторожно приоткрылась. В комнату робко вошла молоденькая служанка Тан Юй:

— Вторая госпожа, прибыл молодой господин. Говорит, Ваш младший брат.

Тан Юй вытерла слезы и радостно воскликнула:

— Должно быть, это он. Я считала дни до его приезда. Он как раз должен был прибыть сегодня. Пойдем быстрее встретим его!

— Подожди, – Хэ Линь встал с кровати. – Я тоже пойду.

Он был чрезвычайно озабочен тем, как выглядит со стороны. Шури́н прибыл в гости, а зять валяется в кровати пьяный? Где это видано?

— Мой господин нездоров, лучше отдохни. Жунцин не будет против.

— А может, ты просто стесняешься такого зятя, сдавшего лишь окружной экзамен, перед высокопоставленным младшим братцем?

Его это было настолько раздуто, что он постоянно неверно истолковывал доброту других.

Тан Юй была так рада встрече со своим родственником, которого много лет не видела, что больше не желала спорить с ним, и лишь велела служанке помочь господину привести себя в порядок перед выходом. После того как Хэ Линь оделся, супружеская чета направилась к главным воротам.

На самом деле, до того как Тан Юй получила новость, Тан Фана чуть было не выставили из дома Хэ.

Все из-за того, что время его прибытия случайно совпало с сегодняшним семейным праздником. Многие пытались затеряться в толпе и проскользнуть внутрь без приглашения. От такого количества желающих привратник пришел в ужас. Услышав, что кто-то называет себя младшим братом второй госпожи Хэ, он решил, что тот хочет обманом проникнуть в дом и поесть на халяву.

Но благодаря тому, что Тан Фан с рождения обладал выдающейся внешностью и имел подле себя подчиненных, он не очень-то походил на мошенника. Привратник на всякий случай задал ему еще несколько вопросов и, прежде чем Янь Ли успел потерять терпение, пошел и доложил об их прибытии.

Янь Ли поглядел на дом Хэ, в котором туда-сюда сновали люди, а затем прошептал Тан Фану:

— Молодой господин, дом этой семьи Хэ, на самом деле, не такой уж и большой. Слишком много строят из себя!

— Ты из столицы, – рассмеялся Тан Фан, – поэтому тебе так кажется. У ног Сына Неба в столице любой особняк зажиточной семьи выглядит великолепнее этого. Дело в том, что округ Сяньхэ такой маленький. Так что для него этот особняк очень даже впечатляющий!

Пока они говорили, из дома вышли мужчина и женщина.

Стоило молодой женщине увидеть Тан Фана, как ее глаза наполнились жгучими слезами. Хотя Тан Фан и не забывал о манерах, он тоже выглядел довольно взволнованным.

— Сестра!

— Пушистик*!

Восторг от воссоединения после стольких лет разлуки вмиг обернулся смущением.

— Сестрица, – подавленно проговорил Тан Фан, – можешь перестать звать меня так?

Тан Фан родился с густой шевелюрой, этакий милый ангелочек. Семья Тан души в нем не чаяла. Особенно сестрица Тан Юй. Она считала Тан Фана своей самой любимой игрушкой. Целыми днями таскала его на руках и отказывалась отпускать. Тогда-то она и дала ему это прозвище.

В то время была такая примета: «Дай ребенку дурацкое имя, чтобы не сглазить**», – так что родители не только не возражали против этого нелепого прозвища, но и сами называли его так. Теперь, когда родителей Тан не стало, Тан Юй была единственной, кто знал об этом прозвище.

— Звучит хорошо! Почему ты против? – Тан Юй погладила его по голове и сжала его руку. В ее глазах читались любовь и волнение. – Ты похудел. И стал выше.

Тан Фан улыбнулся, позволив ей гладить себя:

— Когда человек худеет, он кажется выше.

Сегодня перед воротами семьи Хэ было многолюдно, так что встреча брата и сестры стала привлекать слишком много внимания.

Заметив это, Хэ Линь тихо кашлянул:

— Пойдем, поговорим внутри.

Только тогда Тан Фан заметил Хэ Линя, что стоял подле них и вежливо сложил руки:

— Как поживаешь, зять?

— Все хорошо, – Хэ Линь с улыбкой кивнул. – Твоя сестра скучала по тебе. Раз уж приехал, оставайся на подольше.

— Как раз собирался, – улыбнулся Тан Фан. – Если зять не против.

Пока они говорили, кто-то сбегал и доложил о прибытии Тан Фана остальным членам семьи Хэ. Так что кое-кто еще вышел встретить его.

До того как выйти в отставку, Хэ Ин был чиновником третьего ранга. Его жена, госпожа Сюй, соответственно имела тот же ранг, так что им не нужно было самим выходить встречать гостей. Пришедшим был виновник сегодняшнего торжества Хэ Сюань, который только что сдал провинциальный экзамен.

Хэ Сюань, очевидно, был более приветливым, чем его второй брат. По крайней мере, выражение радостного удивления на его лице было более ярким (вне зависимости от того, наигранно это было или нет), чем у Хэ Линя.

— Я-то думал, чего это сегодня сороки растресались! А это, оказывается, ты пришел, братец Жунцин! Прости за то, что заставили ждать! Прости, что заставили ждать!

Хэ Сюань должен был вежливо поклониться Тан Фану и назвать «господином Таном» в соответствии с его рангом, однако среди родственников это было несколько неуместно.

После того как сестра Тан Фана вошла в семью Хэ, тот уже как-то навещал их и был хорошо знаком с ее членами.

— Давайте-давайте, заходите, – обратился Хэ Сюань к Тан Фану и его спутникам. – Поговорим внутри. Мои родители так рады были узнать, что ты приехал!

— Я столько лет их не видел, – улыбнулся Тан Фан. – Пойду сначала поприветствую дядюшку с тетусшкой. Но почему сегодня здесь так оживленно? Какое-то радостное событие?

Будучи виновником торжества, Хэ Сюань несколько смутился и промолчал, так что ответил стоявший подле него Хэ Линь:

— Действительно радостное событие. Мой младший брат сдал провинциальный экзамен.

— Какая хорошая новость! Поздравляю, братец Минчэн (имя в быту Хэ Сюаня)! С тебя угощения!

Сказав так, он украдкой бросил взгляд на Хэ Линя.

Его зять был бледен. Очевидно, он не был рад за своего младшего брата. Тан Фан вздохнул про себя, подумав, что путь его зятя к Императорскому экзамену выдался действительно ухабистым. Если бы он был не особо умен, в этом бы не было ничего странного, но в детстве Хэ Линь проявил себя как крайне талантливый ребенок, старшие без конца хвалили его, а имя его разлетелось по округе – все считали его гением. Именно поэтому теперь, упав с высоты, он чувствовал такое жгучее разочарование в самом себе.

Если бы он прежде не получал столько внимания, ему бы было все равно, но потеря того, что было почти у тебя в руках – одна из самых неприятных вещей.

— А как же иначе? – улыбнулся Хэ Сюань. – У такого занятого человека, как ты, столь редко выпадает шанс навестить родственников. Твое присутствие озарило дом Хэ радостным светом!

— Я не стою таких слов, – Тан Фан тоже улыбнулся. – Дядюшка Хэ раньше был чиновником третьего ранга, а твой старший брат – магистрат префектуры четвертого ранга. Все они выше меня, разве я могу быть таким самонадеянным?

— Это другое, – рассмеялся Хэ Сюань. – Мой отец и брат – провинциальные чиновники, тогда как ты – столичный! И выпускник Императорской академии вдобавок. Это делает тебя выше!

Кажется, он понимал, что говорить такое было несколько непочтительно, так что произнес эти слова тихо, наклонившись к Тан Фану, чтобы только он слышал.

Тан Фан покачал головой и улыбнулся.

Хоть округ Сянхэ и находился недалеко от столицы, новость о недавнем увольнении Тан Фана не успела распространиться так скоро, так что все до сих пор считали Тан Фана старшим чиновником Министерства Наказаний.

У дракона девять детей – и все они разные, так и три брата семьи Хэ отличались друг от друга характерами.

Младшего Хэ Сюаня обожали родители, и он был более живой, чем Хэ Линь. Общаться с таким улыбчивым человеком конечно же было приятнее, чем с мрачным и холодным.

Тан Фан не был исключением.

Однако Хэ Линь был его зятем, так что он не мог болтать исключительно с Хэ Сюанем, игнорируя Хэ Линя.

— Братец Минчэн, сегодня твой день и мы с тобой не чужие люди. Не стоит тратить на меня время. Ты можешь вернуться к остальным гостям, а я пока поговорю со своим зятем.

Лицо Хэ Линя несколько посветлело. Он уже собирался сказать что-то, однако Хэ Сюань опередил его:

— Так не пойдет. Твой статус выше, чем у нашего окружного магистрата, так что ты должен занять почетное место! Пойдем со мной к отцу и поговорим!

Тан Фан бросил взгляд на Хэ Линя: как он и думал, тот снова помрачнел.

Хэ Сюань же потащил его в дом. Тан Фан не стал спорить и проследовал за ним во внутренний зал.

Завидев его, Хэ Ин очень обрадовался. Он встал поприветствовать его и представить

присутствующим:

— Это Тан Фан, Тан Жунцин. В год овцы, одиннадцатый год Чэнхуа, занял четвертое место на Императорском экзамене и поступил в Императорскую Академию, а теперь служит в Министерстве Наказаний.

Как только его представили, царившая в зале атмосфера несколько изменилась.

Все присутствующие, включая магистрата округа Сяньхэ, поменялись в лице, только взглянув на него.

В те времена, когда ученые мужи знакомились друг с другом, они сначала сообщали друг другу свои имена, а затем рассказывали о своей карьере. Звание выпускника Императорской Академии ценилось выше остальных. Те, кто не имели его, говорили о том, в какой год сдали Императорский экзамен. Если бы все присутствовавшие сдали экзамен в один год, общаться было бы проще всего, поскольку они могли бы звать друг друга братьями. В противном случае старшинство бы зависело от того, в какой год был сдан экзамен. Тогда они обращались бы друг к другу «старший товарищ», «младший товарищ» и так далее.

В округе Сяньхэ же, за исключением Хэ Ина и его старшего сына Хэ И, который служил в другой провинции, никто больше не мог сравниться по статусу с Тан Фаном. Даже окружной магистрат Вэн имел лишь седьмой ранг.

Все по очереди поднялись, чтобы поприветствовать Тан Фана, обращаясь к нему «господин».

Окружной магистрат Вэн и Тан Фан тоже поприветствовали друг друга, но в соответствии не с официальным рангом, а с годом сдачи Императорского экзамена, как ученые мужи.

Поскольку магистрат Вэн сдал Императорский экзамен в восьмой год правления Чэнхуа, раньше Тан Фана, тот поздоровался с ним первым и назвал «старшим товарищем». Однако магистрат Вэн был ниже Тан Фана по рангу, так что не осмелился принять такую честь.

Правила чиновничества в те времена были слишком запутанными.

После того как Тан Фан обменялся со всеми любезностями, он вежливо поздоровался и с Хэ Ином как со старшим.

Хэ Ин ответил на его приветствие и с улыбкой произнес:

— Этот старик слышал от второго сына, что ты приедешь. Но не ожидал, что это случится сегодня. Какое совпадение!

— Этот племянник тоже рад такому стечению обстоятельств, – улыбнулся Тан Фан. – Братец Минчэн сдал провинциальный экзамен. Такое счастье! Я еще не поздравил дядюшку.

— Если он добьется того же, чего ты и его старший брат, я буду рад. Сегодняшний праздник – лишь инициатива местных. Накрыли несколько столов с вином. Ты наверняка сочтешь это за ерунду. Но раз уж приехал, останься ненадолго. Твоя сестра и зять очень скучали по тебе.

— Как раз собирался. Я побеспокою дядюшку.

Хэ Ин несколько удивился. Ему было интересно, как тому удалось получить отгул в Шести Министерствах, чтобы навестить родственников, однако решил, что расспрашивать о подобном было бы неуместно, поэтому просто повернулся к залу и представил его остальным гостям. Все на некоторое время оживились, принялись обмениваться приветствиями, поднимать тосты друг за друга и беседовать.

Хэ Линю не нравились подобные мероприятия, так что он обычно избегал их. Однако из-за неожиданного прибытия Тан Фана ему пришлось вернуться на пир и снова занять свое место за столом. Слушая, как все один за другим перечисляют свои достижения: сдачи провинциальных, а то и Императорских экзаменов, – он чувствовал себя хуже, чем будучи пронзенным сотней игл.

Тан Юй была женщиной, поэтому не могла праздновать с ними. Когда Хэ Сюань привел Тан Фана, она вернулась во внутренние покои, чтобы развлекать гостей, велел слугам позаботиться о сопровождавших Тан Фана людях. Поскольку ее не было со всеми, на выражение лица Хэ Линя никто внимания не обращал.

Выпив с Тан Фаном пару чаш, Хэ Ин вошел в положение Тан Фана, уставшего с дороги как физически, так и морально, и не стал настаивать на том, чтобы тот остался. Спросив его мнения на этот счет, он велел Хэ Линю проводить Тан Фана отдохнуть.

Облегчение при этом испытал не Тан Фан, а сидевший подле него как на иголках Хэ Линь.

Они вышли из зала и направились в боковое крыло.

— Мой зять нездоров? – спросил Тан Фан. – Просто отведи меня в нужное крыло. Все в порядке. Не обязательно сопровождать меня. Ступай отдохни. Мне хватит компании моей старшей сестры.

— Без проблем, – заставил себя улыбнуться Хэ Линь. – Тебе столько трудов составило приехать сюда. Как твой зять, я должен сделать все, что в моих силах, чтобы исполнить долг хозяина.

Тан Фан не стал больше ничего говорить. Он и правда несколько устал. К тому же, Хэ Линь был той еще занудной тыквой. По пути никто из них не проронил ни слова, хоть они и не виделись столько лет.

Примечания переводчика:

* - Прозвище Тан Фана в оригинале - 毛毛 (Máomao), что дословно переводится как «пушистый». В комментариях под главой люди писали, что у их кошек такая кличка. А еще персонажа из "Корпорации монстров" в китайском переводе девочка так звала. У нас, насколько я помню, она звала его "Киса". Кроме того, мне в группе подсказали, что это в принципе имя домашнего питомца, которым кличут детей. Что-то вроде наших «котик», «зайчик», наверно.

** - люди верили, что злые духи постоянно нападают на детей и насылают беды. Но если

назвать ребенка дурацким именем, духи примут его за своего и не будут вредить. Или решат, что родители и так ребенка не любят.

В прошлой главе я ошиблась, и написала, что Хэ Ин имел 4 ранг, а не 3, когда на пенсию вышел. Не знаю, что на меня нашло. Где могла, исправила.

Не перехваливайте своих детей, не принижайте и не сравнивайте с другими, а то вот вырастают такие, как Хэ Линь. Им и их близким будет очень тяжело в жизни (проверено на личном опыте ☺).

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2002290>